

авторов: Р.М. Рильке (показатель актуализации – 59,3 %) и С. Георге (42,4 %). Это также почти в два раза меньше, чем у русскоязычных авторов.

Следовательно, в проанализированных поэтических текстах актуализация дихотомии «интровертированное / экстравертированное речевое поведение» не зависит от особенностей национального языка. Она рассматривается нами как одна из основных для определения типа языковой личности. Однако в любом случае одной дихотомии для определения типа языковой личности недостаточно. В дальнейшем мы планируем представить анализ других дихотомий речевого поведения.

Литература

1. Матвеева Г.Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов н/Д, 1999.
2. Матвеева Г.Г. К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя // Личность, речь и юридическая практика. Вып. 6. Ростов н/Д, 2003. С. 122–128.
3. Матвеева Г.Г. К вопросу об актуальности прагмалингвистического исследования // Филология в образовательном пространстве Донского региона и ее роль в развитии личности. Ростов н/Д, 2001. С. 84–89.
4. Есенин С.А. Сочинения. М., 1988.
5. Бергельсон М.Б., Кибрик А.Е. Прагматический «принцип приоритета» и его отражение в грамматике языка // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка. Т. 40. № 4. М., 1980. С. 343–355.
6. Бутусова А.С. Прагмалингвистический потенциал эллиптических предложений (на материале немецкого бытового диалога): Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2004.
7. Затонская А.С. К вопросу о взаимосвязи свернутых / развернутых структур и явлений косвенности / эксплицитности // Личность, речь и юридическая практика. Вып. 4. Ростов н/Д, 2001. С. 41–45.
8. Ленец А.В. Прагмалингвистическая диагностика особенностей речевого поведения немецкого учителя: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1999.
9. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993.
10. Моисеенко Л.А. Речевое поведение авторов военных мемуаров и диагностирование их индивидуальных свойств: Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000.
11. Hall Edward T. The Dance of Life. N.Y., 1984.
12. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения: Дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2006.
13. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1981.
14. Юнг К.Г. Психологические типы. М.; СПб., 1996.

Таганрогский государственный педагогический институт

5 апреля 2006 г.

© 2006 г. Г.А. Гаджиян

КОНЦЕПТ «ОК» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В русской лингвокультуре в настоящее время происходит изменение системы ценностных и нравственных координат, в результате чего язык может утрачивать равновесие формы и содержания. Современная западная культура, ценности которой активно транслируются в наше общество, ориентирует человека на достижение внешнего благополучия [1]. Являясь константой англо-американской культуры, концепт «ОК» служит агентом такой трансляции американского образа жизни, знакомого всем по американским фильмам и средствам массовой информации. Стереотипы, существующие в нашем обществе относительно американских ценностей, и «всего американского» находят свое непосредственное отражение в отношении к концепту «ОК» [2]. Усвоив активно пропагандируемые культурные сценарии, установки на успех и жизненное благополучие, часто озвучиваемые как I am OK — you're OK. Everything's fine, everything's OK — (как известно, так часто отвечают американцы на вопрос: how are things?), представители современной русской лингвокультуры настолько часто используют ОК, что в целом ряде случаев это слово теряет свой первоначальный смысл. Личные достижения ценятся американцами превыше всего. Ценностные установки среднего американца включают успех как цель жизни, стремление к материальному комфорту и собственности [3].

Для русской лингвокультуры характерна конфликтность наряду с отзывчивостью и всепримирением, ориентация на общественное мнение, приоритет духовных, эмоциональных ценностей перед матери-

альными, склонность к открытому проявлению эмоций и чувств. Кроме того, в русской лингвокультуре проявляется чуткое восприятие эмоционального состояния собеседника, легкость завязывания знакомства. Общительность, душевная искренность, открытость являются одними из главных черт коммуникативного поведения русского человека, общение русских отличается от общения американцев по глубине, продолжительности, частоте и другим параметрам.

Отмечается высокое ценностное значение неформального общения для русского человека, его способность открыть душу незнакомцу. При этом одной из ценностей коммуникации в русской лингвокультуре является возможность поделиться несчастьем, неприятностями [4]. В то же время в американской лингвокультуре открытость подразумевает прямолинейность и некоторую жесткость, допустимость эмоционального спора и конфликтной тематики общения, категоричности выражения несогласия. Наблюдаемая эмоциональная несдержанность коммуникативного поведения русских также не является ценностью англо-американской лингвокультуры. Такие русские коммуникативные категории, как общение, разговор по душам, выяснение отношений, отсутствуют в коммуникативном сознании, например, американцев. Для русского коммуникативного сознания свойственно сугубо национальное представление об ограниченном коммуникативном суверенитете личности: русское сознание считает допустимым коммуникативное вторжение в сферу практически любой личности, почти в любых условиях.

В русской лингвокультуре при трансляции западных ценностных установок может происходить «несостыковка» культурных сценариев, «лингвокультуральный сбой». Например, для русской лингвокультуры характерен коммуникативный пессимизм, допустимость эмоционального спора, категоричность выражения несогласия. Ей свойственна сдержанная самоподача и самопрезентация достижений в отличие от агрессивной саморепрезентации в американской лингвокультуре. В результате на самый распространенный вопрос общения: *How are you?* – представитель русской лингвокультуры, как правило, начинает давать подробный, часто пространственный ответ, описывая свое здоровье, семейные обстоятельства, успехи или неприятности на работе, в то время как английский язык, в соответствии с требованиями культуры, национального характера и менталитета допускает практически только один ответ: «*Fine, thank you*», даже если говорящий глубоко несчастлив или на пороге смерти. *How are you?* – пустая формула общения, за ней не стоит реальный интерес к личности собеседника, это формальное признание контакта.

Стереотипы, существующие в нашем обществе относительно американских ценностей и «всего американского», находят свое непосредственное отражение в отношении к концепту «ОК».

Мы попытались описать эмоции носителей русской лингвокультуры, возникающие в связи с обращением к концепту «ОК», описать «когнитивный сценарий» этих чувств, охарактеризовать типичные ситуации, в которых возникает данная эмоция, а также связанные с ней мысли и желания субъекта.

С этой целью в рамках нашего исследования нами было предпринято анкетирование среди русскоязычных коммуникантов, которое показало, что восприятие и понимание данного концепта неоднозначно. В анкетировании приняли участие 350 чел. Нашим информантам было предложено ответить на следующие вопросы анкеты:

1. Используете ли вы в своей речи слово ОК?
2. Как вы думаете, что оно означает?
3. Подберите синоним к слову ОК.
4. Что в вашем понимании «Все ОК»?
5. Часто ли в диалоге вы слышите это слово?
6. Продолжите фразу Я – ОК – это...
7. Ваше отношение к иностранным словам, подобным ОК.

8. Если вы общались с американцами, слышали ли вы, в каких ситуациях они употребляют это слово?

При анализе результатов анкетирования были получены следующие результаты. Смыслы ОК в русской лингвокультуре в основном отражают типично американские ценности. С одной стороны, многим нравится ориентация на успех и благополучие (48 % опрошенных), которая все больше входит в наше общество, когда «все ОК», «нет проблем», с другой стороны, это же выражение «все ОК» часто вызывает ироничное, и даже циничное отношение (часто иронически цитируемый рекламный слоган «o.b. – o.k.») (34 % информантов). Одним представителям русской лингвокультуры американцы кажутся улыбающимися, но неискренними, толстыми, приверженными к нездоровой пище, расчетливыми и циничными, «со

своим вечным *I am OK*», банкой кока-колы и жвачкой во рту» (14 %), другим – оптимистичными, дружелюбными, деловыми, амбициозными, энергичными (27 %). Американцы никогда не жалуются, не плачутся, не просят о помощи – «*I am OK. Everything is OK*» (12,5 %). Для иллюстрации данных утверждений приведем несколько мнений русскоязычных коммуникантов из нашей анкеты.

Как показывает наше исследование, первая ассоциация, связанная с ОК, – это американский образ жизни, американское благополучие (78 %). На наш взгляд, можно предположить, что это основной смысл, который вкладывается носителями русской лингвокультуры в употребление ОК.

Другой культурный сценарий использования ОК, который идентичен американскому и английскому, – это выражение одобрения, согласия. Отметим, что в данном случае культурные сценарии всех исследуемых лингвокультур практически полностью совпадают.

Культурный сценарий в значении «ладно» тоже может использоваться, но не так часто в русской лингвокультуре, по сравнению с английской.

Однако в английской лингвокультуре ОК чаще используется в значении «нормально», «ничего», но нельзя — в смысле «прекрасно, замечательно»: *How are you today?* – *Well. I am OK.*

ОК может также означать согласие, но при наличии каких-либо обстоятельств или факторов, которые один из собеседников должен непременно учитывать:

I have got to go out now – I will be back in half an hour. – ОК, but be sure you will be back by 3.30.

В других контекстах ОК, особенно повторенное несколько раз, указывает на неудовольствие или раздражение говорящего тем, что собеседник морочит ему голову:

Will you be sure to pick up laundry on your way home? – ОК, ОК. *I already told you I'd do that.*

Такое употребление концепта «ОК» полностью совпадает с его употреблением в русской лингвокультуре.

– ОК, ОК, я все понял!

– Давай ты не будешь говорить, что мне делать, ОК? Я уже взрослый, ОК?

– Я сам приму решение, ОК?

Приведем некоторые результаты нашего анкетирования. Рассмотрим наиболее характерные и интересные ответы наших информантов. На вопрос: «Если вы общались с американцами, слышали ли вы, в каких ситуациях они употребляют это слово?» – был получен, например, следующий ответ:

– «ОК – очень важное слово. С его помощью можно достаточно долго и эффективно поддерживать беседу с американцами. Однажды в Америке я наблюдал, как один испанский мальчик, зная лишь *it's OK* и *thank you*, долго разговаривал с американским сверстником и оба друг друга прекрасно понимали».

Каково ваше отношение к иностранным словам, подобным ОК?

– Меня раздражают слова паразиты, такие как «окей», «вау», «йес».

– Мне они режут слух, но многие просто без них не могут.

– Сомневаюсь, что в США или Англии, подтверждая что-то, люди говорят «да», «хорошо» или «отлично» по-русски.

– Меня коробит от слова «окей». Какое-то упитанное самодовольство надменным благополучием. «У тебя не все окей?»; «Ты не хочешь, чтобы у тебя все было окей?».

– Американские фильмы заполнили все телевизионные каналы. Страна много лет пытается вырваться из кризиса и в поисках выхода бросает взгляд то на восток, то на запад. А русский язык тем временем обрастает новыми, в основном «англицкими» словами. И вот уже не только студент лингвистического вуза, но и простая бабулька, торгующая на рынке, важно произносит: «Окей».

– Это слово мы позаимствовали у любимого нами запада в те застойные времена, когда никто не сомневался, что коммунизм рухнет, но не надеялся до этого дожить. Мы понимали, что дальше Шереметьева нас не пустят, и потому не видать нам статуи Свободы, не гулять по Манхэттену, не загорать на Брайтон Бич. Употребляя американское слово «окей», мы казались себе более прогрессивными, культурными и образованными. Мы и не подозревали, что в своем родном английском языке слово «окей» считается словом-паразитом, чем-то вроде нашего «вот», «так сказать», «как бы», «ну».

– Не знаю почему, но у многих наших преподавателей все еще сохраняется негативно-пренебрежительное отношение к оптимистическому ОК.

Продолжите фразу Я – ОК – это...

– Американское словечко «окей» по исходной сути имеет смысл несколько иной, нежели привычная нам «оценка». «Я – окей» значит, что «со мной все в порядке», точнее даже «я в порядке» (хотя по-русски так не говорят), и нет необходимости выяснять, что именно «в порядке»; если я «окей» и все «окей», то можно не беспокоиться. В нашей культуре более важно, «хороший» ты или «плохой». «Наш» человек вполне может сказать: «Пусть я проиграю, но останусь хорошим».

– Для какого-то человека ситуация может быть устроена так, что какой бы он ни был правильный, хороший, удачливый и пр., – если он не любимый, он все равно «не окей».

Часто ли в диалоге вы слышите это слово?

– Да, часто. Ну и что же здесь плохого? Английский язык нужен всем, я думаю, и знать его лучше уже с детства.

«Окей, окей, окей...» – слышится повсюду. Этим словом пользуются все: от уборщицы до директора, от маленького ребенка из детского сада до дедушки, играющего во дворе в домино. «Ты дашь мне поиграть своей машинкой?» – «Окей». «Рыба?!» – «Окей».

Несомненно, концепт ОК является константой англо-американской культуры, так как максимально отражает особенности менталитета, когнитивный и ценностный подходы к материальному миру, способы освоения действительности и ее моральной оценки. При рассмотрении явления принятия концепта «ОК» в русскую лингвокультуру его можно отнести к лакунарным концептам, когда при несовпадении системы ценностей культур семантически-смысловое содер-

жание концепта «ОК» в русском языке лишь частично будет совпадать с таковым в английской и американской лингвокультурах.

Несмотря на то, что нами не установлено наличие паремийного периферийного слоя концепта «ОК», при углубленном исследовании структуры данного концепта было выявлено богатое периферийное поле данного концепта в различных лингвокультурах. Основное содержание этого поля представляет собой терминологизированный концепт «ОК», главным образом в области компьютерной профессиональной лексики, а также товарный знак, образованный на его основе. Рассматривая концептуализацию «ОК» в термин, мы обнаруживаем «клавишу ОК», «команду ОК» и т.п. Все значения термина «ОК» в сфере компьютерной терминологии основаны на семантическом блоке концепта, несущем смысл «да», «согласен», «начинать», «выполнять». В ходе сбора материалов получены многочисленные примеры формирования товарного знака «ОК», «logo» товаров и услуг, относящихся к различным сферам деятельности в русской лингвокультуре. Причем для русского лингвокультурного сообщества данное явление практически так же характерно, как и для англо-американского.

Особенно наглядными представляются следующие примеры:

Торговая марка «Окей» обозначает многофункциональный комплекс по оказанию услуг населению. Смыслы, транслируемые концептом «ОК» в заданном контексте, ограничиваются положительным оценочным «отлично!». Необходимо также отметить нестандартное написание «Окей», которое применяется с целью фиксации именно данного бренда.

Название известной теперь во всей стране сети гипермаркетов «О'КЕЙ» распространяет положительно-оценочные смыслы концепта «ОК» не только на качество услуг, ассортимент товаров, но и на качество самих товаров в гипермаркетах «О'КЕЙ».

Единственной в Америке юмористической газете «Окей!» – 5 лет. За эти годы простое русское слово «окей!» стало близким и понятным программистам Калифорнии и ветеранам Нью-Йорка, студентам Бостона и ковбоям Аляски, сенаторам Вашингтона и марихуановодам Техаса. У газеты появилось много друзей и авторов во всех концах Земли. И в трудные юбилейные дни они тоже были рядом. Ибо юмор – это праздник, который всегда с тобой, особенно если ты подписался на «Окей!» Окей! — это лучшие рассказы, карикатуры, дайджест мирового юмора, ироническая «Академия Эмигрантских Наук», шутки КВН, пародийная «История Америки», любимые анекдоты знаменитых людей. «Эмигранты из России сумели сохранить свой юмор и в Америке. „О'Кей!“, газета, собравшая все лучшее из этого юмора, теперь очень популярна среди интеллигенции, читающей по-русски» [5].

Очевидно, что периферийный слой концепта «ОК» в русской лингвокультуре транслирует смыслы, аналогичные периферийным смыслам данного концепта в англо-американской лингвокультуре. Все они имеют оценочный оттенок и добавляют положительные характеристики «удобный», «надежный», «качественный», «отличный» продукту, компании или услуге.

Выявленной нами особенностью отнесения к периферийному слою концепта «ОК» в русской лингвокультуре является наибольшая интенсивность обращения к нему в области информационных технологий – компьютерного материального и программного обеспечения. В данном профессионально-деятельностном контексте «ОК» приобретает неспецифичный смысл «новый, инновационный».

Литература

1. Kluckhohn C. American Culture – A General Description // Human Factors in Military Operations / Richard H. Williams (ed.) Maryland, 1954. P. 94–111.
2. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград, 2002.
3. Виссон Линн. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур: Пер. с англ. М., 2005.
4. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 107–112.
5. The New York Times. 1995. 22 July.

Ростовский государственный экономический университет

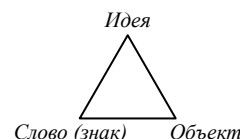
27 сентября 2006 г.

© 2006 г. С.П. Корнейчук

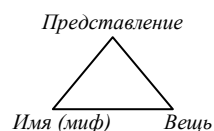
К ВОПРОСУ О СЛОВЕ, КОНЦЕПТЕ И ЯЗЫКОВОМ МЫШЛЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА *КРАСОТА*)

Не будет преувеличением утверждение, что одной из центральных тем, интересующих филологов нового времени, стала тема языковой модели ментальности и, следовательно, проблема концепта как основной единицы ментальности. В данном подходе к изучению ментальности особенностью является выделение именно языка как основного и главного инструмента, способного выразить специфику народной ментальности, и тесно связанного с ним процесса языкового мышления. Ментальность мы определяем по В.В. Колесову, как «миросозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [1, с. 15]. Поскольку природа и взаимосвязь таких феноменов, как слово, язык, языковое мышление, концепт, менталитет оказались в фокусе научного внимания лингвистов, осмысляющих эту проблему, мы, проанализировав труды лингвистов, философов и богословов – В.В. Колесова, А. Вежбицкой, С.Н. Булгакова, А. Августина, И. Кронштадтского, позволили себе высказать свою точку зрения по этому сложному и вместе с тем интересному вопросу.

Стало аксиомой утверждение, что основной единицей языка является слово и оно же, по наблюдению специалистов, является «ключиком» или «входом» в концепт. Но что есть слово? Вопрос слишком многозначен. Он не вмещается в науку о словах как таковую. Другими словами, вопрос о слове является вопросом не только филологии, хотя, разумеется, она имеет здесь свое суждение и дает свое заключение в первую очередь, но и вопросом философии и религии. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» слово идентифицируется как «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [2, с. 464]. По В.В. Колесову, слово – «знак, служащий для передачи мыслей и отражающий реальную действительность. Графически, по Г. Фреге, слово можно изобразить так:



Академик В.В. Колесов справедливо отмечает, что «исторически происходило все большее отчуждение словесного знака от реальности в сторону помысленного, представляемого, отвлеченного <...> В своем языке человек удаляется от действительности в сторону созданной им самим условной реальности (идеи. – С.К.), которая называется культурой» [1, с.16]. В старославянском языке слово, по мнению ученого, графически выглядит так:



В этой связи интересно напомнить и представить христианскую формулу слова, потому что, как справедливо отмечает философ Т.П. Матяш, «проблема слова в культуре никогда не была религиозно нейтральной, ибо только человек обладает даром слова, что, по учению отцов Церкви, свидетельствует о его богообразности и богоподобии» [3, с.29]. Итак, опираясь на высказывания И. Кронштадтского, С. Булгакова, попытаемся реконструировать христианскую концепцию слова и пронаблюдать сложный процесс слово – мышление, неразрывно связанный с вопросом природы слова.

Во многих высказываниях и поучениях И. Кронштадтского, призывающих к осторожному и трепетному обращению со словом, отчетливо прослеживается осмысление слова в христианской православной традиции. Схематически его можно также представить в форме треугольника, вершины которого символизируют ипостаси св. Троицы, а сами ипостаси соотносятся с разумом, словом и действием. Иначе, Бог Отец соответствует мысли, Бог Сын (Логос) соответствует слову, Бог Дух Святой соответствует действию, совершению, делу. Ср.: